

Во второмъ часу дня подъ звонъ коло-
вель на площадѣ вышелъ митрополи-
титъ Веніаминъ вмѣстѣ съ епископами
викаріями. Лаврскій протоіакопъ гро-
мовымъ голосомъ прочелъ грозное по-
слаііе Святѣйшаго патріарха Тихона,
послѣ чего Владыка митрополитъ совер-
шилъ молебень объ умиротвореніи и
спасеніи Богохранимой державы Россій-
ской. Поетъ весь народъ.

Въ началѣ третьяго часа крестный
ходъ, во главѣ съ митрополитомъ, начи-
наетъ двигаться отъ лавры по Невскому
пр. къ Казанскому собору. Все время
продолжается общее пѣніе. Трамваи
останавливаются.

Вся огромная площадь и Невскій пр.
передъ Казанскимъ соборомъ запру-
жены массами народа. Ближе къ коло-
надѣ расположились хоругвеносцы. На-
родъ тревожно ожидалъ митр. Веніамина
и духовенство, вслѣдствіе распро-
странившихся слуховъ, будто они кѣмъ-то за-
держаны.

На площади звучитъ торжествен-
ный пасхальный канонъ: «Христось
воскресе».

Послѣ краткаго молебна митр. Веніа-
минъ, съ необыкновеннымъ подъемомъ,
произноситъ рѣчь.

— Христось воскресъ!—воскликаетъ
онъ, и вся площадь вторитъ ему гуломъ
голосовъ: «Воистину воскресъ».

Слезы по лицамъ мужчинъ, всхли-
пывающія женщины, многія бросаются
на колѣни.

— То, что Христось воскресъ,—про-
должаетъ митр. Веніаминъ, — является
основой нашей вѣры. Съ ней мы не
погибнемъ! Въ самомъ этомъ крестномъ
ходѣ не помогла ли намъ вѣра?—спра-
шиваетъ онъ. — Многіе сомнѣвались,
какъ они будутъ участвовать въ крест-
номъ ходѣ съ непокрытыми головами,
когда стоять холода,—и Богъ послалъ
весеннее солнышко, подъ лучами кото-

раго совершить крестный ходъ оказа-
лось необременительно. Несмотря на
тяжелыя, очень тяжелыя обстоятельства,
мы не должны падать духомъ. Вспом-
нимъ прот. о. П. Скипетрова, павшаго
у дверей дома своего архипастыря. Вотъ
примѣръ для всѣхъ, какъ надо защищать
вѣру православную, храмы святыя, сво-
ихъ архипастырей и пастырей...

Вся народная масса поетъ вѣчную
память.

Очень долго послѣ молебна митр. Ве-
ніаминъ въ соборѣ благословлялъ бого-
мольцевъ.

Дай Богъ, чтобы незабвенный свѣт-
лый день 21 января былъ предвоз-
вѣстникомъ наступленія свѣтлыхъ дней
и для всей Русской Земли послѣ ны-
нѣшней черной ночи!

Пастырь-мученикъ.

Это — протоіерей Петръ Ива-
новичъ Скипетровъ, трагически
скончавшійся 19 января. Во-истину
мученикъ! Въ то время, какъ, исполняя
свой пастырскій долгъ, онъ увѣщевалъ
насилниковъ, одинъ изъ послѣднихъ
въ сатанинскомъ озлобленіи выстрѣлилъ
въ него въ упоръ, раздробивъ ему ни-
жнюю челюсть. И добрый пастырь упалъ.
Смерть его была неизбежна. И лучше
было-бы, еслибы о. Петръ тутъ-же и
скончался. По крайней мѣрѣ, ему не
пришлось-бы ужасно мучиться чуть-ли
не десять долгихъ часовъ... Не успѣли
забыть мученика о. Кочурова, какъ
предъ нами новый мученикъ о. Петръ.
Онъ погибъ въ стѣнахъ столичной
Лавры, гдѣ, повидимому, всего меньше
можно было-бы ожидать торжества гру-
баго насилія. Но и сюда оно проникло
съ улицы,—сюда—въ мѣста покоя, мо-
литвы, уединенія. Думалъ-ли незабвен-

ный о. Петръ, уходя отъ своей семьи къ исполненію своихъ обязанностей, что идти на раны, на мученія, на смерть?!

По своему происхожденію «владимірецъ» — о. Петръ родился въ 1863 г. Учился въ Шуйскомъ дух. училищѣ, во Владимірской дух. семинаріи и въ столичной дух. академіи, которую окончилъ въ 1890 г., специализировавшись въ области Нравственнаго Богословія (его кандидатское сочиненіе было на тему: «Нравственное міровоззрѣніе Иннокентія, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго»). Нравственная чуткость его и тогда уже, какъ и всегда послѣ, была замѣчательна и служила для него всегда надежнымъ и безошибочнымъ маякомъ во всей его жизни. Менѣе чуткій, болѣе теплохладный человекъ могъ-бы 19 января — въ этотъ несчастный и небывалый, можно сказать, на Руси день — промолчать и тѣмъ самымъ сохранить свою жизнь, — а предъ своею совѣстью «теплохладные» люди обычно умѣютъ безъ труда оправдываться, — но не таковъ былъ о. Петръ — энергичнѣйшій пастырь, съ его смѣлою христіанскою душою, съ его «Илиною» ревностью. Если я не обращусь со словомъ увѣщанія, — вѣроятно, думалъ онъ, — то какой-же я буду пастырь?..

Вся его жизнь ушла на служеніе православной церкви: сначала (въ 1883 — 4 г.г.) въ должности псаломщика, потомъ — діакона (въ 1884 — 1892 г.г.) и, наконецъ, въ санѣ священника (съ 14 сент. 1892 г.). Она протекала въ столицѣ: при Георгіевской Общинѣ сестеръ милосердія, при Исаакіевскомъ каедр. соборѣ (на вакансіи иподіакона), въ пріютѣ принца П. Г. Ольденбургскаго и, наконецъ, съ 30 іюня 1898 г. при Скорбященской церкви, что на «Стекланномъ заводѣ». Съ 1 февр.

1912 г. о. Петръ настоятельствовалъ при этой церкви до дня своей мученической и поучительной для всѣхъ насъ кончины.

Но дѣятельность усопшаго не ограничивалась указанными рамками: онъ, сверхъ того, законоучительствовалъ въ начальныхъ Петроградскихъ училищахъ (1886—1892 г.г.); исполнялъ обязанности члена попечительства ц. св. царицы Александры при дѣтскомъ пріютѣ вел. княг. Александры Николаевны (1895—1897 г.г.); былъ законоучителемъ въ Громовскомъ пріютѣ преп. Сергія (съ 1 окт. 1900 г.); состоялъ слѣдователемъ 5 столичнаго благочин. округа (съ 1 іюня 1907 г.), а также — членомъ Правленія столичной дух. семинаріи (съ 1914 г.), членомъ ревизіонной коммисіи по Обществу распространенія релігіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, — членомъ — казначеемъ Общества владимірцевъ въ Петроградѣ (съ 1903 г.).

Широкая и одаренная натура о. Петра искала простора, и всюду сказывались прекрасные плоды его кипучей и просвѣщенной дѣятельности, — дѣятельности вѣрнаго сына православной церкви, всѣмъ существомъ ей преданнаго, — дѣятельности любящаго свою родину беззаветно великоросса — владимірца.

Его наружность была типична — великороссійская, симпатичнѣйшая. Его рѣчь была неизмѣнно благожелательная, добродушная. Онъ, право, не могъ питать къ кому-либо непріязненныхъ чувствъ, — и самого убійцу своего неразумнаго и темнаго онъ, несомнѣнно, только жалѣлъ въ тѣ минуты, когда сознание къ нему возвращалось. Жалѣлъ о нравственномъ убожествѣ подневнаго на него каинovu руку. Недавно трагически погибшій отъ руки убійцы

психіатръ П. Я. Розенбахъ отзывался о нынѣшнихъ людяхъ, что они чуть-ли не поголовно сошли съума. Впрочемъ, — говорилъ онъ, — умалишенные, которыхъ приходилось ему врачевать, все-же жибли какую-то логику, — но у нынѣшнихъ грабителей, убійць, насильниковъ нѣтъ даже и подобной логики. Такъ, — знаю, — думалъ и о. Петръ Ивановичъ и отсюда естественно могъ только и только скорбѣть о воплотившемъ въ себя діавола убійць, которому онъ не сдѣлалъ никогда ничего дурного, да и не могъ, безусловно не способенъ былъ сдѣлать что-либо подобное.

Не сумѣли мы сберечь этого пастыря. А вѣдь ихъ такъ мало... А вѣдь такъ они нужны особенно теперь: въ это ужасное безвременье, когда все священное попроано, когда все чистое затоптано, когда публично глумятся надъ Самимъ Богомъ, когда въ миллионный разъ распинаютъ Христа, когда отдають Его на поруганіе темной безпросвѣтно толпѣ...

По крайней мѣрѣ, не забудемъ, не должны забыть даннаго имъ, его мученической кончиною всѣмъ намъ урока! Будемъ-же учиться у него, какъ и намъ жить, какъ и намъ смѣло и безбоязненно проповѣдывать Христа, Его слово правды. Будемъ поддерживать въ себѣ, подобно ему, искорку божественную, чтобъ не превратиться намъ въ существъ, думающихъ только объ одномъ матеріальномъ, объ одномъ Молохѣ...

Безбожники воображаютъ, что они все знаютъ, — и горделиво, подъ пьяный хохотъ безумныхъ слушателей, зачеркнули и Бога, и душу, — и христіанство, и загробную жизнь... Неразумные! Ничего-то они въ дѣйствительности не вѣдаютъ. Не ничтожному червю возставать на Всевышняго!..

Для насъ личности, подобныя о.

Петру, всегда будутъ свѣтлыми маяками, одно воспоминаніе о которыхъ всегда благотворнѣйшимъ образомъ станеть дѣйствовать на нихъ и будетъ охранять насъ отъ ошибокъ, отъ слабости, отъ паденій... Да. А осиротѣвшая семья мученика всегда можетъ гордиться славнымъ и отнынѣ незабвеннымъ именемъ его и можетъ слѣпо смотрѣть всѣмъ въ глаза..

Лишь недавно (въ 1915 г.) академическій курсъ о. Петра праздновалъ 25-лѣтіе со дня окончанія академіи его многочисленными членами. Я имѣлъ случай отзываться въ печати о славныхъ дѣятеляхъ этого 47-го академического выпуска, давшего и архіереевъ, и іереевъ, и видныхъ представителей на всевозможныхъ поприщахъ государственнаго служенія. Нынѣ о. Петръ своею кончиною вписалъ новую и лучшую страницу въ исторію своего курса...

Вѣчная память новому мученику за христіанскія убѣжденія! Незабвенному о. Петру Ивановичу...

Профессоръ *Александръ Бронзовъ.*

Тѣло почившаго было перенесено въ Скорбященскую церковь вечеромъ 21 января. Въ выносѣ и въ совершеніи заупокойной всенощной участвовали митрополитъ петроградскій Веніаминъ, викаріи и многочисленное духовенство. 21 и 22 января у гроба о. Скипетрова перебивали многія тысячи народа. Панихиды «объ убійennomъ за вѣру православленную рабѣ божіемъ протоіерей Петрѣ» (такъ возглашалось заупокойное моленіе) совершались непрерывно.

22 января въ Скорбященской церкви на Стеклянномъ заводѣ состоялось отпѣваніе тѣла умершаго отъ раны о. П. Скипетрова. Въ служеніи литургіи и